

ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ ПАРТИИ

В сфере искусства и литературы, в сфере идей и чувств литературно-художественной критике принадлежит огромная организующая роль.

Это блестяще доказали наши критики из революционно-демократического лагеря: Белинский, Добролюбов, Чернышевский, критики-марксисты: Плеханов, Боровский, Ольминский, Луначарский. Для них прежде всего была важна идейная позиция художника, они нетерпимо относились ко всякого рода искажениям жизненной правды, они никогда не отрывали понятие мастерства от содержания искусства, рассматривая содержание и форму в искусстве как нерасторжимое единство, призванное пропагандировать высокие общественные идеалы. Еще Белинский писал, что «для успеха в поэзии теперь уже мало одного таланта: нужно еще развитие в духе времени. Поэт уже не может жить в мечтательном мире: он уже гражданин царства современной ему действительности». Для нашей эпохи «духом времени является высокий народный коммунистический идеал. Именно этим и определяется позиция современного критика: анализируя то или иное художественное произведение или творчество писателя в целом, он должен обязательно соотносить их с той многообразной жизнедеятельностью народа, которая каждодневно приближает страну к осуществлению коммунистического идеала. Только такая позиция критика может способствовать успехам и достижениям литературы и искусства.

В отчетном докладе XXIV съезду партии Л. И. Брежнев сказал: «Несомненно, успехи советской литературы и искусства были бы значительнее, а недостатки изживались бы быстрее, если бы наша литературно-художественная критика более активно проводила линию партии, выступала с большей принципиальностью, соединяя взыскательность с тактом, с бережным отношением к творцам художественных

ценностей». В свете этого положения, которое было затем внесено и в резолюцию XXIV съезда КПСС, V съезд писателей СССР после тщательного и широкого обсуждения вопроса о состоянии нашей литературно-художественной критики принял решение, в котором сказано, что «ее (критики) воздействие на идейно-художественный рост советской литературы должно быть гораздо большим, чем до сих пор, ей нужно решительно преодолеть имеющиеся просчеты и ошибки. Успешное развитие литературы во многом связано с активностью критики в проведении партийной линии, с ее принципиальностью, умением сочетать взыскательность и такт, заботу о творцах художественных ценностей. Эта ответственная миссия ко многому обязывает литературную критику. Писательским организациям необходимо принять меры для повышения роли и авторитета литературной критики, создать условия для плодотворного развития всех жанров литературно-критической работы». В чем же недостатки нашей критики? На этот вопрос совершенно отчетливый ответ мы находим в недавнем Постановлении ЦК КПСС о литературно-художественной критике. Отметив, что творческие организации предпринимают активные меры, направленные на дальнейшее развитие искусства социалистического реализма, Постановление ЦК КПСС указывает на непреодоленные недостатки нашей литературно-художественной критики.

«Многие статьи,— говорится в Постановлении ЦК КПСС,— обзоры, рецензии носят поверхностный характер, отличаются невысоким философским и эстетическим уровнем, свидетельствуют о неумении соотносить явления искусства с жизнью. До сих пор в критике проявляются примиренческое отношение к идейному и художественному браку, субъективизм, приятельские и групповые пристрастия».

На V съезде писателей СССР А. Чаковский, отметил, что критика на наших глазах превращается в своего рода «сферу обслуживания» литературы, от которой мы, писатели, требуем «быстро реагировать», «вежливо обращаться», т. е. не говорить неприятных вещей, улыбаться, выражать радость от общения с потребителем, то бишь писателем и т. д.».

Как видим, в своих слабостях повинна не только критика, но и писатели, поскольку далеко не все писатели, как этого следовало бы ожидать, терпимо относятся к критике. Понятно, что комплиментарная критика часто вступает в противоречие с правдой жизни, и, стало быть, ведет к снижению принципиальности, о которой говорится в решениях XXIV съезда КПСС.

Критика — вещь удивительная. Она еще никому и никогда не была особенно приятна. А между тем она, как солнечное тепло, вызывает к жизни бурное цветение творческой мысли. И чтобы она действительно выполняла эту свою функцию, писателям надо отрешиться от обид на критику, а критикам от боязни обидеть писателя. Это наш долг — и писателей, и критиков одновременно. Это долг наш перед партией и народом, и вся наша писательская организация должна отдать все свои силы на его выполнение.

В целях преодоления имеющихся недостатков Правление Союза писателей СССР провело Пленум по литературно-художественной критике, на котором обсуждались насущнейшие проблемы критики и литературоведения. Критики, работающие у нас в крае, не должны остаться в стороне от обсуждения и решения этих проблем. В частности, к числу таких проблем относится необходимость создания четкого и ясного представления об основных положениях нашего метода — метода социалистического реализма. Известно, что в ходе дискуссий о социалистическом реализме высказывались ошибочные положения. В

частности, выдвигалось положение о том, что наряду с методом социалистического реализма надо дать право на существование социалистического романтизма. Ошибочность этого положения заключается в том, что методу социалистического реализма отводилась роль метода, регистрирующего, так сказать, будничные, повседневные, незаметные стороны жизни, а все героическое в жизни — это предмет социалистического романтизма. Сторонникам этого взгляда будто не ясно, что сама природа труда советского человека несет в себе героическое начало, что труд советского человека, какие бы формы он ни приобретал одухотворяется высоким и благородным идеалом коммунизма — будущего всего человечества. Еще Горький неоднократно говорил о том, что революционная романтика является неотъемлемым качеством социалистического реализма. Зачем же пытаться расчленивать то, что расчленивать невозможно?

Естественно, что нашей критике следует направить творческую энергию создателей художественных ценностей, в особенности молодежи, на поиски новых форм искусства в границах социалистического реализма, а не отвлекать их от этого, ибо поиски нового за пределами социалистического реализма приводят, как это явствует из целого ряда примеров, к искажению жизненной правды, а стало быть, к новациям сомнительного свойства, ничего не имеющим общего с настоящим, большим народным искусством.

Проводить партийную линию в области критики — это значит показывать на анализе художественного творчества, что метод социалистического реализма — наивысшее достижение современности, что он открывает неограниченные возможности творческих достижений, ибо, как писал Владимир Ильич Ленин, наше искусство обеспечивает «простор личной инициати-

ве», простор индивидуальным склонностям», «мысли и фантазии», «форме и содержанию». Эта ленинская мысль о том, что является подлинным новаторством в литературе и искусстве еще раз подтверждена XXIV съездом КПСС. «Мы,— говорилось на съезде,— за внимательное отношение к творческим поискам, за полное раскрытие индивидуальности дарований и талантов, за разнообразие и богатство форм и стилей, вырабатываемых на основе метода социалистического реализма».

На долю критики ложится высокая обязанность — разъяснить природу художественного мастерства, без которого невозможно достичь новых высот в литературе и искусстве. Проблема овладения художественным мастерством будет тем успешнее решаться, чем активнее будет в решении этой проблемы наша критика.

«В нынешних условиях нашей первостепенной задачей становится борьба за идейно-художественное качество публикуемых произведений. Созидатели коммунистического общества, мы обязаны овладеть высотами профессионального мастерства, всем опытом мировой художественной культуры»,— такова задача, поставленная перед писателями нашей страны V съездом писателей СССР. Литературно-художественной критике здесь принадлежит решающая роль. Именно она обязана внести ясность в споры о том, что такое мастерство. На съезде неоднократно и справедливо подчеркивалось, что понятие мастерства — двуединое понятие, что оно относится и к содержанию, и к форме художественного произведения, а не только к форме, как ошибочно думают некоторые литераторы.

Решающим условием овладения формой является глубина содержания, глубокое, всестороннее и правдивое знание предмета, о котором идет речь. Истинный художник, ищущий новое в искусстве, неизбежно приходит к выводу о необходимости знания жизни. Литературно-художественная критика

обязана давать — в этом заключается ее прямой долг — отпор всякого рода новациям модернистского толка, в которых заключается попытка убить с помощью формы содержание, обесмыслить искусство, лишить его той идейной силы, которая поднимает волю и энергию масс на борьбу за коммунистическое будущее.

Задачи, стоящие перед критикой, огромны и вполне понятно, что для их осуществления нужны и огромные силы, слагаемые которых чрезвычайно разнообразны. Критик должен безупречно знать предмет своего исследования — литературу и искусство, знать и любить их. Он должен обладать широкой эрудицией, критическим талантом. Но главное заключается в том, чтобы критик во всех случаях рассматривал литературу с огромной высоты, высоты нашего коммунистического идеала, для чего ему необходима совершенно четкая марксистско-ленинская методология. Он, как хор в древнегреческой трагедии, должен быть конденсатором истины и всегда подавать сигнал тревоги, когда в искусстве возникает отступление от этого идеала.

На V съезде писателей СССР настойчиво прозвучала также мысль о необходимости для критики знания жизни. Это правильно. Высший критерий эстетической оценки произведения—жизнь. Искусство по самой природе своей утверждает жизнь. Теряя это свойство, искусство перестает быть искусством и становится поделкой, словесным трюкачеством, чем угодно, но только не тем, чем оно должно быть. Чтобы отличить подлинно художественное произведение от поделки, критику надо знать жизнь с наименьшей полнотой и ясностью, чем ее знает писатель.

Соотносить материал искусства с жизнью — обязательное условие критики гражданской, идейной, анализирующей специфическую структуру искусства под знаком партийности и народности нашего искусства. Нельзя не вспомнить в этой связи слова из доклада Г. Маркова на V

съезде писателей СССР «Роль литературы в строительстве коммунизма»: «Наши газеты, журналы, издательства, в целом писательские организации должны сделать все, чтобы сблизить критиков с жизнью, помочь им войти в непосредственное и прямое соприкосновение с теми проблемами, которые решают сегодня рабочий класс, колхозное крестьянство, народная интеллигенция. Критику нельзя ограничивать литературно-кабинетной деятельностью, ему тоже необходимо приходить к источникам жизни».

Задача, таким образом, ясна, и наша писательская организация обязана всемерно содействовать ее осуществлению.

За последнее время в сферу литературно-критической работы втянуты молодые, одаренные критики. Очень важно именно сейчас, у истоков этой работы предупредить критическую молодежь от ошибок, в частности, от пристрастного отношения к тому или иному автору. Пристрастное отношение, а оно бывает двоякого рода — или дифирамбическим или очернительским — величайший порок критики. Оно связано с субъективной, вкусовой оценкой художественного произведения, или, что еще хуже, с откровенной симпатией или антипатией к писателю, вызванными сугубо личными соображениями. Но критика — такой род деятельности, который требует совершенно объективных оценок. Сползание с позиций объективной научной критики роняет прежде всего достоинство самого критика и никак не может способствовать решению тех задач, которые стоят перед литературно-художественной критикой.

В резолюции XXIV съезда КПСС сказано: «Съезд отмечает возрастающую роль литературы и искусства в создании духовного богатства социалистического общества. Советский народ заинтересован в создании таких произведений, а которых бы правдиво отображалась действительность, с большой художественной силой утверж-

дались идеи коммунизма».

Это программа дальнейшего развития всей нашей многонациональной советской литературы. Ее выполнение — высокий партийный долг и всей нашей литературно-художественной критики.

КАРП ЧЕРНЫЙ.